

Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ

Перешутив, перегрустить

Одиссей сберег Одессу и предрек:

Проиграет одесситу эрудит!..

В катакомбах напеваает паренек:

Он однажды фильмом "Жагда" удивит.

Сергей Сутулов-Катеринич, из поэмы "Остров Скрытень".

Сказка о Золушке, Лебедь
и Золотом Ключике

Золушка! Приснился Голливуд?..

Двор одесский дразнит резедой.

Бабушки легенду перевернут, если ты окажешься звездой.

Русская — по матери... Отец славился цыганской бородой,

бражничал на ТЭЦ, ругая "КЭЦ",

праздновал гитарный разнобой.

А на Дерибасовской сто лет мальчик под каштаном ожидал.
Ты летала — мимо! — на балет.

Выпорхнула прямо на вокзал...

Мачехе ни слова. У отца новая в Чернобыле семья...
"Щукинка", и право отрицать мальчика, ковбоя, Щукаря.
Милая! На Ленинских горах Лебедя кормили лабудой...
Станет Велимиром вертопрах, если ты окажешься судьбой!

А на Дерибасовской — дожди.

Черная над Припятью теплынь.

Лгут пятиконечные вожди.

Рухнула в ковыль звезда Польшы...

Вольная невольница столиц, время прорицать и порицать,
милуя кузнечиков и жриц, цербера казня и подлеца.
Буквица магических икон, красная пречистой простотой...
Сгинут Кот Базилио и К°, если ты окажешься святой.

А на Дерибасовской — метель.

В Каннах фестивалит муженек...

Лирик очумелый — личный Лель? —

лучшую балладу перепек...

Ражий оператор прорычал:

"Время прозревать и презирать!.."

Правнуки кровавых янычар вырежут страницы "Кобзаря".

...Сказку рассказал, а был сумел

выменять на Ключик Золотой...

Высохнут чернила, вспыхнет мел,

если ты окажешься не той...

1978, 2008.

Поднебесные вести

Обстоятельства времени, памяти, совести

Навсегда исказят обстоятельства места...

Если в Омске с невестой навеки поспорились,

То, возможно, в Одессе возникнет невеста.

"Тили-тесто..." сплуют на Потемкинской лестнице...

Разрывая зубами сырые потемки,

Вы расскажете новой о прежней прелестнице,
И прожектор размножит ресниц окаемки.
Караулит прибор карнавалы признаки.
Обстоятельства памяти море промоет.
На рассвете трезвеете: праздные призраки
Косыками уносятся в небо немое.
Обстоятельства места вручая грамматике,
Наплевав на подружку — предел совершенства,
Обстоятельства времени кроя по матери,
Влопыхах покидаете город блаженства.
Стюардесса поймет: "Обстоятельства совести..."
На мобильник кивнет: "Позвоните невесте..."
И сжимает рука пуповину бессонницы:
— Разбудил?! Расшифруй поднебесные вести...

2005, 16 — 17 августа.

Однажды, 20 лет спустя...

Тавтология — такой же бич Одессы,
как отравления питьевой водой.

Но ничего. Это тоже интересно.

Мы тут уже полюбили эти внезапности.

Такое ощущение, что события,

которых не было все эти годы,

собрались сейчас.

Дай бог нам пережить их без потерь.

Хотя каждый ходит приподнятый.

<...>

Читателям "Сорок пятой параллели":

"Читайте, усваивайте,

утоляйте бумажный голод!

Если мы сами не будем счастливы,

никто за нас этого не сделает".

Михаил Жванецкий, 1990.

Перешутив Одессу сложно,
Однако можно, ежели взмыть
Над Ришельевской и Таможней,
Но как ее... перелюбить?
Забудь Одессу невозможно,
Но как ее... перегрустить?!
Однажды вспомнишь непременно:
Перегрутив, перелюбить...
А для потомка — стих без лонжи:
Жванецкий, быть или не быть?!
Трамваи тренькают тревожно:
Перелюбив, перешутив...
Перешутив, перегрустить...
Переиначу осторожно:
Не перепеть, но перепить!
Забудь Одессу невозможно,
Как невозможно разлюбить!

2010.

Тебе, Марк Шкляр

Это аксиома: я — глупее многих.
Для тебя же боги жертвенный огонь

Зажигают молча в грустной синагоге,
И свеча алеет сквозь твою ладонь.
Ты живешь, наверно, так, что стыннут нервы —
Не согреет водка, не спасает спирт...
Но однажды ночью, словно почка вербы,
Вдруг очнется строчка, хотя Муза спит.
И уже не надо сумасшедшей бабы,
Не чернеют пальцы в смраде сигарет,
И к тебе — без стука! — полупьяный Бабель:
— Очень извините, у вас Бени нет?
Ты ему ответишь, что уже не вечер —
Жалует, конечно, пользуясь окном...
— Забредайте чаще! Место встречи — Вечность.
Заходите с Бенией, а еще — с вином.
Ты торопишь гостя, вежливый предельно,
Потому что знаешь, слышишь по шагам:
На излете ночи, в этот понедельник,
В дом нагрнуть должен тезка — Марк Шагал.
Это априори: ты — счастливый многих.
Я — печальней многих. И — наоборот.
Мы шагаем оба не по той дороге —
Бражничают боги? Дюк Декарту врет?

1991, 2011

Бегство из Одессы

31 июля (12 августа) 1824 года Воронцова вручила Пушкину
перстень с сердоликом, крымско-караимского происхождения,
с еврейской надписью: "Симха, сын почтенного рабби Иосифа,
да будет благословенна его память".

Талисман должен был хранить Пушкина за границей,
куда он собрался бежать вместо того, чтобы ехать в Псков.

Не катит, не пляшет, не дышит строка,
Чугунной латынью немея...
Ты прожил, ты пропил, ты проклял срока
И сроки для уз Гименяя.
Немедля сороки хватились: "Мерси
За новость козырную эту!.."
И начали крыльями воздух месить,
Хвостами вращая планету.
"Карету — поэту!.." Кивнешь с облучка:
— Несите, залетки гнедые!
Сто верст поминаешь ожог посошка
И бархатный галстук на вые.
Впервые — Любовь: хоть святых выноси...
Прощайте, пустые забавы!
Позорно фасонить, постыдно форсить
И жаждать изнеженной славы.
Лукавый, ленивый, твои вечера
И ночи, как свечи, сгорали...
Бравада, Интрига, Крамола, Игра —
Четыре гетеры морали.
Орали цикады: "Предатель любви!
Рассеянный пасынок скифов!.."

Ты вечные рифмы на рифах ловил,
Крылатку, как парус, раскинув...

2003, 27 — 31 августа; 2012, 21 — 23 апреля.

Россия.

Все фотографии в номере Олега Владимировского.